Глава 1446 Качество брошенного младенца Великой Пустоты.

Цзян Дуншань сразу утратил инициативу.

После слова «замри» электрическая дуга подействовала на всех, включая Темного Принца. Хотя он и был королем зомби, песочные часы времени смогли его подавить.

В этот момент Лу Чжоу появился перед Цзян Дуншанем. Его рука, словно сама смерть, метнулась к груди Цзян Дуншаня.

Темный Принц, которому удалось освободиться первым, метнулся в сторону Лу Чжоу вместе со своей разъедающей энергией.

Лу Чжоу беззвучно произнес мантру Небесной Письменности. В то же время он напитал свой халат божественной силой. Разъедающая энергия была мгновенно отражена халатом.

Темный Принц зарычал, словно утратил рассудок, и снова напал на Лу Чжоу.

— Великий Святой Дао? Короли зомби действительно сильны.

Бум!

Время продолжило свой ход.

Цзян Дуншань успел только услышать слово «замри», после чего в его грудь прилетел сильный удар. Его вырвало кровью, а глаза расширились, когда он увидел Лу Чжоу, окутанного голубыми электрическими дугами. Он изо всех сил пытался защитить свою жизненную силу, но в итоге рухнул на землю. Первородная Ци в его теле пришла в беспорядок, принеся с собой мучительную боль.

Цзян Дуншань почувствовал, что его мысли стали путаться. Странные образы появлялись в его голове один за другим. Каждый образ был немного похож на голубые электрические дуги. В его сердце возникло неописуемое и сложное чувство.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Цзян Дуншань поспешно запечатал свои Восемь Особых Меридианов. Он наблюдал, как конечности Темного Принца отделились от его тела и атаковали Лу Чжоу. В то же время он изо всех сил лечил свои раны и пытался подавить бурлящую ци, обращаясь к Темному Принцу, называя его то Темным Принцем, то Ван Хаем.

Темный Принц был полностью подвластен сильным эмоциям Цзян Дуншаня. Его атаки становились все быстрее и яростнее. Ему удалось запереть Лу Чжоу в отдельном пространстве, из-за чего Лу Чжоу утратил способность атаковать его.

Цзян Дуншань потряс головой, пытаясь избавиться от хаотичных образов в своем сознании.

— Убей, — приказал он.

В воздухе снова появился черный вихрь.

Перед членами Павильона Злого Неба возникла отталкивающая сила, не позволяющая им приблизиться, поэтому они могли лишь наблюдать за происходящим издалека.

Халат Лу Чжоу с божественным знаком был невероятно удивительным. Сколько бы разъедающей энергии ни выпускал Темный Принц, она не могла приблизиться к Лу Чжоу. Через мгновение он почувствовал давление со стороны окружающего пространства. На этом уровне удары, пинки и энергетические печати утратили свое значение. Только законы могли определить итоговый результат.

Лу Чжоу ощутил закон пространства. Затем он ощутил пространственную разрывающую силу, которую могли использовать только Святые Дао. Казалось, будто бесчисленные черные щупальца хватают его со всех сторон, пытаясь утащить в пустоту.

— Аватар!

После появления аватара Лу Чжоу, едкая энергия отступила, но через мгновение снова устремилась к Лу Чжоу.

— Голубой аватар!

Жужжание!

Бум!

Золотой аватар, усиленный голубым аватаром, внезапно взорвался силой. Он разрушил пространственную тюрьму, заставляя черное щупальце отпрянуть.

Глаза Темного Принца слегка потемнели, когда он был отправлен в полет силой золотого и голубого аватаров.

Два аватара появились лишь на мгновение, выглядя как могущественные бессмертные,

взирающие на все творения свысока.

Цзян Дуншань резко вдохнул. Его глаза выглядели так, словно собирались выскочить из глазниц, и он дрожащим голосом произнес:

— Н-нечистый!

В сознании Цзян Дуншаня золотой аватар, похожий на солнце, и халат с божественным знаком, светящийся голубым цветом, окруженный электрическими дугами, наложились на образ императора в его сознании.

— Аргх! — Цзян Дуншань больше не мог подавлять свою бурлящую ци и кровь. В сочетании с сильными эмоциями и неистово колотящимся сердцем, его аватар Вихря Тысячи Сфер появился и исчез.

Динь! Уничтожена карта Рождения. Награда: 1000 очков заслуг.

Цзян Дуншань в страхе вскрикнул.

После того, как Темный Принц был отправлен в полет, Лу Чжоу приземлился на землю. Заведя руки за спину, он посмотрел на Цзян Дуншаня.

— Темный Принц! Темный Принц! — воскликнул Цзян Дуншань. Он начал паниковать еще больше, когда Темный Принц не появился. Потеря карты Рождения нанесла ему достаточно сильный удар.

Цзян Дуншань с трудом поднялся на ноги. Когда он уже собирался взлететь, вниз спустились Юй Чжэнхай и Би Ань.

Бум!

Цзян Дуншань был отброшен назад и хрюкнул от боли. Сильный инстинкт самосохранения заставил его броситься в другую сторону.

Юй Шанжун вспыхнул и преградил ему путь. Тринадцать золотых лепестков следовали за мечом Долголетия, кружась вокруг него.

Не успел Цзян Дуншань развернуться, как появился Цинь Найхэ и тоже преградил ему путь.

Лу Чжоу продолжал наблюдать за ним со сложенными за спиной руками.

Наконец, Цзян Дуншань сел на землю. Казалось, он немного успокоился.

— Ты все знал?

Цзян Дуншань мысленно повторял себе, что невозможно, чтобы человек перед ним был Нечистым. Он говорил себе это снова и снова, пока полностью не успокоился.

— Неужели ты думал, что твои мелкие уловки могут меня провести? — равнодушно спросил Лу Чжоу, после чего произнес: — Я сразу понял, что ты замышляешь недоброе, как только увидел тебя.

Цзян Дуншань скептически спросил:

— Тогда почему ты не разоблачил меня?

— Я дал тебе шанс, но ты им не воспользовался и даже посмел последовать за мной в Столп Разрушения Чжисюя, — произнес Лу Чжоу.

В конце концов, разве может быть такое совпадение в мире? Тот, кто говорил о совпадении, точно лгал.

— Но я действительно пришел из области золотого лотоса, — попытался оправдаться Цзян Дуншань.

— Это правда, что ты пришел из области золотого лотоса, но разве никто тебе не говорил, что невозможно ассимилироваться, как только ты войдешь в стадию Вихря Тысячи Сфер?

— … — Цзян Дуншань.

Действительно, если существовала возможность ассимиляции, то в Великой Пустоте существовал бы только один цвет.

Цзян Дуншань замялся, не в силах опровергнуть слова Лу Чжоу.

Лу Чжоу продолжил:

— Я держал тебя рядом только потому, что хотел посмотреть, что ты задумал.

— А ты не боялся, что я убью их? Их культивации не так высоки, как моя, — произнес Цзян Дуншань.

Бум!

Сбоку приземлился Лу У. Он посмотрел на Цзян Дуншаня и произнес низким голосом:

— Мастер Павильона сказал мне, чтобы я следил за тобой, и что если я замечу что-то подозрительное, я могу съесть тебя. Я наблюдал за тобой последние сто лет.

— … — Цзян Дуншань.

Лу У неодобрительно произнес:

— Самое смешное, что с самого начала и до конца ты не показывался мне на глаза.

Действительно, Цзян Дуншань пренебрежительно относился к Лу У. Огромный Лу У лежал у него под боком на протяжении всего этого времени, но он игнорировал его.

Дуаньму Шэн спросил:

— Лу У, почему я не знал об этом?

— Э… молодой господин, я должен был держать это в секрете, — ответил Лу У.

Дуаньму Шэн вонзил копье Повелителя в землю и произнес:

— Ну, не то чтобы я смотрел на него свысока, но даже если бы не учитель, я не думаю, что он смог бы навредить кому-то из нас.

Дуаньму Шэн вытащил из земли копье Повелителя и направил его на Цзян Дуншаня.

— Ты не убежден? — спросил он.

Как говорится: победитель забирает все. Говорить что-либо было бессмысленно. Цзян Дуншань лишь усмехнулся.

— Какова твоя цель? — спросил Лу Чжоу.

Цзян Дуншань покачал головой.

— Сейчас бесполезно что-либо говорить.

— Говори! — сердито произнес Дуаньму Шэн.

— Мне было приказано исследовать область золотого лотоса, но позже я передумал и захотел взять под контроль Темного Принца для защиты. Вам решать, верить мне или нет, — произнес Цзян Дуншань.

— Ты хотел взять под контроль Темного Принца только для того, чтобы защитить себя? Ты ведь почтенный мастер. Боюсь, что все не так просто, как ты говоришь, — произнес Юй Чжэнхай.

Глаза Цзян Дуншаня загорелись, и он произнес сквозь сжатые зубы:

— Все дело в том, что я хочу… настоящее тело!

Все были озадачены его ответом.

— Что ты имеешь в виду?

— Вы не поймете, даже если я вам расскажу, — ответил Цзян Дуншань. Он с силой ударил кулаком по земле и позвал: — Темный Принц, иди сюда!

Бум! Бум! Бум!

Цзян Дуншань трижды ударил кулаком по земле.

Никто не знал, где прячется Темный Принц, но он отказывался показываться.

Цзян Дуншань в отчаянии сел, его тело задрожало.

— Темный Принц возжелал наложницу императора Шанчжана и был расчленен императором, после чего его похоронили под Столпом Разрушения Чжисюя. Со временем его тело усовершенствовали, и теперь оно не слабее божественного оружия. Только его тело может меня переродить!

Голос Цзян Дуншаня становился все громче и громче к концу его речи.

«Еще один безумец!»

Лу Чжоу нахмурился и произнес:

— Император Шанчжан?

Цзян Дуншань внезапно упал на землю и соединил вместе ладони, бессвязно и испуганно лепеча:

— Я сделал это не специально. Я не смею проявлять неуважение к высшему существу. Я не смею! Не смею!

«Похоже, он совсем помутился рассудком!»

Юй Чжэнхай спросил:

— Ты жив и здоров. Почему ты хочешь переродиться?

Цзян Дуншань промолчал, отказываясь отвечать на этот вопрос.

Лу Чжоу вспомнил страх Ин Гоу перед Нечистым и спросил:

— Император Шанчжан — это легендарный Нечистый?

Цзян Дуншань покачал головой.

— Кто такой Нечистый?

— Ты не можешь упоминать о нем! Это табу! Это табу! — пробормотал Цзян Дуншань.

Лу Чжоу спросил:

— Кто приказал тебе приблизиться к Павильону Злого Неба?

— Не знаю. — Цзян Дуншань покачал головой.

Лу Чжоу сжал руку.

Цзян Дуншань вскочил на ноги и попытался увернуться, но Лу Чжоу точно поймал его и произнес:

— Тебе лучше ответить мне честно.

Цзян Дуншань нахмурился, по его лицу катились капельки пота. Он выглядел так, словно испытывал мучительную боль, не способный произнести имя. В этот момент на его руках и

лице начали появляться мелкие нефритово-зеленые трещины, после чего он закричал.

— Что происходит? — спросил Юй Чжэнхай.

Лу Чжоу отпустил Цзян Дуншаня.

Цзян Дуншань взлетел в воздух, размахивая во все стороны руками. Его глаза были широко открыты, а рот то открывался, то закрывался, как будто он пытался что-то сказать, но его глотка была перекрыта какой-то невидимой силой. Вскоре по всему его телу пошли нефритово-зеленые трещины.

Бах!

Цзян Дуншань разлетелся подобно стеклу, и превратился в световые пятна, исчезнувшие в воздухе.

— Проекция? — Лу Чжоу нахмурился. Он уже сражался с Лань Сихэ и сразу узнал проекцию.

— Это была проекция? — Юй Чжэнхай крепче сжал Яшмовую саблю. — Что за презренный человек!

Минши Инь погладил подбородок и произнес:

— Эта была интересная проекция. Он хотел контролировать Темного Принца, чтобы у него было настоящее тело. Красный талисман и энергия крови, вероятно, не просто техника контроля, но и техника паразитирования.

После встречи с владыкой Чжэньнанем, превратившимся в дерево, они больше не считали это странным.

Юй Чжэнхай невольно вспомнил своего последнего сородича из клана Уци. Он вздохнул и произнес:

— Люди действительно странные. Почему они не могут быть самими собой? Неважно, насколько хороша маскировка, она всего лишь временна.

Пань Литянь, стоявший на Квадратной Коробке, ткнул пальцем в Лэн Луо и произнес:

— Старик Лэн, он говорит о тебе.

Лэн Луо сбросил с лица свою обычную ледяную маску и выругался низким голосом:

— Иди к черту!

Минши Инь с любопытством спросил:

— Эта техника проекции действительно глубока. Как это делается? Кто-нибудь знает?

Все покачали головами.

Е Тяньсинь встала на голову Чэн Хуану и произнесла:

— Лань Сихэ использовала свою проекцию для охраны Совета Белой Башни в течение многих лет. Когда она активировала свою 13-ю карту Рождения, произошла ошибка. Исходя из этого, можно сделать вывод, что проекции не связаны с сознанием изначального тела.

— В случае с Лань Сихэ возможно, что она намеренно удалила связь со своим сознанием. Однако Цзян Дуншань явно приблизился к нам с какой-то определенной целью.

Лу Чжоу стал расхаживать взад и вперед, размышляя вслух:

— Сознание должно быть отсечено. Иначе они могли бы просто контролировать свои проекции и посылать их для поддержания равновесия. Проекция должна обладать собственной волей. Если я не ошибаюсь, оригинал должен защищать свое сознание от влияния своей проекции.

Цинь Найхэ кивнул.

— Мастер Павильона прав. Иначе, если сознаний будет слишком много, очень легко сформировать пресловутого демона в сердце. Существуют правила. Те, кто не соблюдает правила, получат мощный отпор…

Все кивнули.

— Учитель, я боюсь, что раскол земли раньше времени мог привлечь внимание людей из Великой Пустоты. Давайте посетим столп, хорошо? — произнес Минши Инь.

— Хорошо, — ответил Лу Чжоу, и повел всех к Столпу Разрушения Чжисюя.

Зал Ина в Великой Пустоте.

Сидевший со скрещенными ногами Цзян Вэньсюй внезапно открыл глаза. Он вытянул левую руку, и в его ладонь влетел камень жизни. Камень жизни потускнел, и на нем начали образовываться трещины. От легкого нажатия он разлетелся вдребезги.

— Мертв?

Цзян Вэньсюй поднялся на ноги и зашагал взад-вперед с хмурым выражением лица.

По прошествии некоторого времени, он так и не смог понять, что произошло.

— Мусор! Он даже не смог сохранить свои воспоминания! — Цзян Вэньсюй выругался. Он поспешно сплюнул, когда понял, что случайно проклял себя.

Внутри Столпа Разрушения Чжисюя.

Все в оцепенении смотрели на Раковину, стоящую внутри барьера.

Чжу Хунгун первым зааплодировал и произнес:

— Чего вы все ждете? Поторопитесь и поздравьте младшую сестру!

После этого все пришли в себя.

— Поздравляю, мисс Десятая.

— Поздравляю, младшая сестра.

Раковина не ожидала, что ее признает Столп Разрушения Чжисюя.

Янь Чжэньлуо спросил:

— Если каждый из десяти Столпов Разрушения представляет собой определенное качество, то что представляет собой столп Чжисюя?

Цинь Найхэ на мгновение задумался, а затем произнес:

— Это земля свирепых зверей. Раковина обладает даром понимать язык зверей. Возможно, дело в этом, а возможно, это также связано с ее наивностью?

— Ерунда! Наивность — это про девятую младшую сестру. — Чжу Хунгун быстро опроверг слова Циня Найхэ.

Лу Ли улыбнулся и произнес:

— Возможно, это потому, что она понимающая?

— Понимающая?

Бум!

Снаружи раздался громовой раскат, за которым последовал гневный и сотрясающий землю рев Лу У.

— Проваливайте!

— Понимающая она или нет, я знаю только то, что мы должны поскорее выбираться отсюда! — Минши Инь вылетел из столпа на спине Цюн Ци.

Лу Чжоу появился снаружи в мгновение ока.

Подняв головы, они увидели стражей в серебряных доспехах.

Закованный в броню черный крылатый дракон хлопал крыльями, глядя сверху вниз на Столп Разрушения.

Наконец-то они прибыли.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2768900